

Белорусское академическое издательство «Наука и техника» в начале 1967 г. выпустило в свет книгу «Белорусское народное устнопоэтическое творчество» под редакцией П. Ф. Глебки, И. В. Гуторова и М. Я. Гринблата. Эта работа, выполненная коллективом сотрудников Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, представляет собой историко-теоретическое исследование устной поэзии белорусского народа: Она ценна глубоким освещением ряда проблем исторического развития белорусского устнопоэтического творчества и является новым вкладом в белорусскую фольклористику.

Общий план работы не вызывает возражений — фольклор белорусского народа рассматривается по важнейшим историческим этапам. Для полноты картины следовало бы дать еще сжатый очерк о сущности фольклора в доклассовом обществе, что внесло бы ясность в материал о развитии устнопоэтического творчества в позднейшие эпохи. Следовало бы уточнить название третьей главы (посвященной первому этапу развития белорусской устной поэзии) — «Сложение особенностей белорусского фольклора в эпоху феодализма». Дело в том, что в эту эпоху не только слагались, но и интенсивно развивались особенности устной белорусской поэзии. Кроме того, в данной главе основное внимание уделяется развитию фольклорных жанров эпохи феодализма. Рассмотрению этого материала предшествуют предисловие и главы «Основоположники марксизма-ленинизма о фольклоре» и «О социальной функции и художественных особенностях белорусского фольклора». Эти главы лучше было бы объединить с предисловием, что сделало бы работу компактней и четче. С этой же целью следовало бы уменьшить количество цитат и не допускать диспропорции при освещении материала.

Самая большая глава посвящена анализу белорусского фольклора эпохи феодализма (стр. 47—185). Ее вводными разделами являются «Фольклор Киевской Руси как общая основа устной поэзии восточнославянских народов» и «Исторические условия возникновения и формирования устного поэтического творчества белорусского народа». После них дается обзор жанров белорусского фольклора, возникших в этот исторический период. Обзор начинается почему-то с календарно-обрядовой поэзии, хотя, по всей вероятности, ей предшествовали заговоры, а может быть и загадки, пословицы и поговорки (последние отнесены в конец обзора). Такое построение нарушает историческую перспективу, не соответствует теоретическим установкам работы. Неясно также, почему объединен «Героический и исторический эпос» — героико-фантастические сказки и легенды о силачах и великанах и исторические песни, предания и легенды, т. е. различные жанры; ведь работа предусматривает именно жанрово-исторический обзор.

При рассмотрении каждого из жанров допущено гораздо меньше недочетов, чем в расположении и систематизации соответствующего материала. Хорошо написаны разделы об обрядовой поэзии, но лучше было бы календарно-обрядовую и семейно-обрядовую поэзию (как один вид устного творчества) дать не в двух, а в одном разделе о заговорах, духовных стихах, народном театре, загадках. К сожалению, мало внимания уделено художественным особенностям этих жанров. Так, о художественных особенностях пословиц и поговорок говорится лишь в одном абзаце.

Встречаются в этой главе и более существенные недочеты, например, деление белорусских пословиц и поговорок на три группы — «хозяйственного, бытового и общественного характера» (стр. 146). Но в таком случае остаются вне классификации пословицы и поговорки о явлениях природы и истории, о поведении человека и т. д. Нет достаточного основания для утверждения «о значительном развитии былинного эпоса в Белоруссии» (стр. 107) в эпоху феодализма, ибо былины на белорусском языке нам не известны; былинные же традиции в некоторых фольклорных жанрах — вполне закономерное явление. Нельзя признать удовлетворительным определение жанра сказки (стр. 125) и классификацию произведений этого жанра (стр. 129). В результате не нашли своего места такие виды устной народной прозы, как религиозные легенды, предания социально-бытового характера, сказы и т. д.

Немало спорного и в разделе «Социально-бытовая лирика»: стоит ли относить к лирическим песням баллады, отрицать влияние украинских чумацких песен на белорусские, именно таким образом классифицировать лирические песни и т. д. В целом же анализ белорусского устнопоэтического творчества эпохи феодализма сделан неплохо, особенно в раскрытии его идейной сущности.

Четвертая глава рецензируемой работы посвящена фольклору эпохи капитализма. Она построена по другому принципу, в основном тематическому. Этот принцип, правда, нарушается, так как материал о частушках выделен в особый раздел. А ведь этот материал можно было включить в разделы «Возникновение и развитие рабочего фольклора» и «Революционная поэзия».

Во вводном разделе этой главы рассказывается о том, в каких исторических условиях развивалось устнопоэтическое творчество белорусов при капитализме.

Рассмотрение устнопоэтического творчества, возникшего в капиталистическую эпоху, начинается с частушек. К сожалению, в работе не сказано достаточно определенно, когда сформировался этот жанр, хотя утверждение о «множестве частушек времен феодализма» (стр. 217) как бы говорит о наличии этого жанра еще при феодализме. Если

это так, то почему же этот вид народного творчества не рассматривался в предыдущей главе?

Разделы «Возникновение и развитие рабочего фольклора» и «Революционная поэзия» тесно связаны между собой, ибо «развитие рабочего фольклора» (стр. 225) включает в себя и революционную поэзию. Вообще выделение «рабочего фольклора» несколько искусственно, так как часто трудно определить, что из фольклорных произведений принадлежит только рабочим, а что — только крестьянам. Ведь в действительности многие произведения устного народного творчества бытовали в равной мере и среди крестьян и среди рабочих.

Названные разделы написаны в целом неплохо. Ценно то, что в них использован ряд архивных или малоизвестных материалов. Идейное содержание объяснено достаточно полно, но о художественных особенностях устнопоэтических произведений рабочих дооктябрьского периода рассказано скупо. Из раздела о революционной поэзии мы узнаем, что к фольклору, кроме «общеизвестных революционных песен, гимнов и маршей», причисляются «стихотворения рабочих-поэтов и произведения неизвестных авторов, а также классиков русской литературы, белорусских поэтов и др.» (стр. 236). В данном случае необходимо было сделать оговорку: фольклором эти произведения самодельных и профессиональных писателей становились только тогда, когда они подхватывались массами как песни, частушки, анекдоты, пословицы и т. д. Исходя из этого, нельзя считать уместным включение некоторых литературных произведений в вышеупомянутый раздел (см. стр. 250—253).

Последняя (пятая) глава работы посвящена белорусскому народному творчеству советской эпохи. В некоторых ее разделах рассматривается устнопоэтическое творчество определенных периодов, в других — освещаются различные темы, касающиеся материала этих периодов (следовательно, единого принципа построения и в этой главе нет). По объему глава большая (124 стр.), но, к сожалению, это следствие не столько углубленного анализа материала и теретических выводов, сколько большого количества цитат. Следует отметить, что далеко не все цитируемые материалы стоят на должном художественном уровне.

Введением к последней главе является раздел «Политика партии в области литературы и искусства и советский фольклор». Дальше идут разделы с обзором народного творчества от Великой Октябрьской социалистической революции до послевоенного времени; заканчивается глава разделами «Антирелигиозные мотивы в белорусском советском фольклоре» и «Фольклор и массовая народная самодельность». Это свидетельствует о хаотичности и дроблении главы. В ряде случаев следовало бы объединить историко-тематические периоды, а некоторые материалы включить во вводную часть.

Особо следует остановиться на разделе «Народнопоэтическое творчество Западной Белоруссии 1919—1939 гг.», написанном на основе богатого и интересного материала, который сам по себе ценен и нужен, но можно ли относить его к советскому фольклору?

Хотелось бы видеть более полный раздел о фольклоре периода Великой Отечественной войны, который представлен, к сожалению, только песенным творчеством. Следовало бы также охарактеризовать специфику фольклора этого периода, выяснить причины частого использования образцов «традиционного» и довоенного советского песенного и прозаического народного творчества.

В разделе «Белорусский фольклор послевоенного времени» особенно ярко отразились недочеты всей последней главы. В нем много цитат, он описателен и декларативен.

Наконец, необходимо отметить неоднородность манеры изложения и стиля различных разделов рецензируемой работы. Этот почти неизбежный недочет коллективных работ в настоящей работе проявляется особенно сильно.

Работа «Белорусское народное устнопоэтическое творчество» рассчитана, как отмечено в аннотации, на исследователей истории белорусской культуры, преподавателей, студентов и широкого круга читателей. Поэтому следовало дать хотя бы основную библиографию, а также очерк развития белорусской фольклористики.

Несмотря на недочеты и недоработки, книга в целом является нужным научным трудом, наиболее полным из появившихся в наше время обзоров фольклора белорусского народа.

П. П. Охрименко